

Пять миллионов неустойки?

Чжан Вэйдэ и впрямь губу раскатал!

Да у Сяо Си сейчас не то что пяти миллионов — пяти сотен в кармане не сыщется.

— Ладно, я в деле.

Это была всего лишь вторая фраза, которую произнес Фу Сяоси с тех пор, как очнулся в этом мире. Сказал как отрезал.

Чжан Вэйдэ опешил, но лишь на мгновение. Его поразило, что этот строптивец так легко пошел на попятную. Ведь стоило Фу Сяоси узнать, что в новом сезоне «Десяти минут сердцебиения» примет участие Инь Цзяоян, как он встал в позу. Он божился, что ни за что туда не пойдет, и готов был хоть в долговую яму залезть, лишь бы отказаться.

И вдруг — такое покладистое «согласен». В душе агента шевельнулось смутное подозрение, но он быстро отмахнулся от этой мысли.

— Вот и умница, сообразил наконец! — ухмыльнулся Чжан Вэйдэ. — Но заруби себе на носу: твоя единственная задача на проекте — вставлять палки в колеса Инь Цзяояну. Веди себя так, чтобы тебя возненавидел каждый зритель у экрана. Усек?

— Угу, — лениво отозвался Фу Сяоси.

В романе Чжан Вэйдэ требовал ровно того же. Недаром шоу «Десять минут сердцебиения» стало для прежнего Фу Сяоси точкой невозврата: именно там ему навязали амплуа главного злодея. По сценарию он должен был без конца задирать Инь Цзяояна, оттеняя своим заносчивым скотством его благородство и кротость.

Мало того, несчастный прежний владелец тела ухитрился переругаться со всеми участниками шоу без исключения. И чем яростнее он нападал на любимчика публики, тем сильнее остальные проникались сочувствием к невинной жертве, а самого Сяо Си мешали с грязью. Пытаясь отыграть роль мерзавца на полную катушку, тот парень набрасывался на каждого, кто смел сказать доброе слово в адрес Инь Цзяояна.

А монтажеры шоу еще и подлили масла в огонь: они нещадно вырезали любые сцены, где парень вел себя нормально, оставив на экране исключительно его пакости, истерики и глупости.

А ведь это шоу могло стать для него спасительным кругом. Но из-за шантажа Чжан Вэйдэ и страха перед кабальной неустойкой парню пришлось покорно играть роль шута и ублюдка. После премьеры волна народной ненависти накрыла его с головой. Если раньше его еще звали

в копеечные скандальные передачи — черный пиар тоже пиар, просмотры капают, — то после этого проекта перед ним захлопнулись все двери. Телеканалы попросту боялись связываться с изгоем, опасаясь гнева фанатов и мести со стороны могущественной семьи Фу.

На следующий день Чжан Вэйдэ лично повез Сяо Си к месту съемок. Агент, понятное дело, горел желанием сбегать подопечного побыстрее и мараться не хотел, но Сяо Си сразу включил абсолютный пофигизм:

— Можешь не везти. Машины у меня нет, на метро или автобус денег тоже негусто, так что я просто никуда не поеду. Подумаешь, неустойка! Ну не заплачу я ее, и что ты мне сделаешь?

— Ах ты...

— Чем ты меня припугнуть вздумал? — продолжал глумиться парень. — Моей семьей? Да, семья Фу от меня отсеклась, но других родственников у меня отродясь не было. Так что давай, попробуй на них наехать. Сделай милость.

Чжан Вэйдэ только беззвучно хватал ртом воздух. Наехать на семью Фу? Да он, блядь, жить еще хочет!

— Моей карьерой? — продолжал глумиться парень. — Ой, прости, я и забыл, что ее у меня больше нет. Меня и так вся сеть дружно гонит из шоу-бизнеса ссаными тряпками. Ну уйду, невелика потеря.

Агента аж трясло от ярости, но возразить было решительно нечего. От этой наглой, непрошибаемой апатии чесались кулаки, однако, если пораскинуть мозгами, парень был чертовски прав.

Прежний Сяо Си трясся над каждой копеечкой, панически боялся долгов, цеплялся за призрачные шансы остаться в обойме и люто завидовал Инь Цзяояну, мечтая утереть ему нос. Поэтому Чжан Вэйдэ вертел им как хотел. Но нынешнему Сяо Си было абсолютно плевать на всё. И это обезоруживало.

Как говорится, голому терять нечего, а на всякого наглеца найдется сумасшедший. Перед лицом этой абсолютной душевной анархии даже такому прожженному дельцу, как Вэйдэ, пришлось пойти на попятную.

Стоило машине затормозить у назначенного продюсерами места, как Сяо Си едва успел захлопнуть дверцу — Чжан Вэйдэ тут же рванул с места, крутанув руль и обдав его облаком выхлопных газов. Сбежал так торопливо, словно парень был разносчиком чумы, от которого можно заразиться при малейшем контакте.

Проводив равнодушным взглядом удаляющуюся корму автомобиля, Фу Сяоси огляделся. Вокруг шумел и суетился аэропорт, мимо спешили толпы пассажиров, но ни одной живой души, похожей на представителя съемочной группы, поблизости не наблюдалось.

Паниковать он не собирался. Облюбовав свободное кресло в зале ожидания, он вальяжно развалился на нем и вытащил смартфон, чтобы полистать Вэйбо. В ленте как раз висел свежий анонс от официального аккаунта «Десяти минут сердцебиения» — шоу стартовало. Сяо Си зашел на их страницу и с удивлением обнаружил, что концепт нового сезона претерпел радикальные изменения: теперь передача транслировалась в прямом эфире.

Он озадаченно нахмурился. В романе черным по белому было написано, что шоу снималось в записи: сначала отсняли весь материал, потом смонтировали и только затем выложили на платформу. Именно это и позволило телевизионщикам безжалостно пустить под нож те редкие моменты, где его предшественник вел себя адекватно, лишив парня малейшего шанса оправдаться перед зрителями.

Сяо Си задумчиво потер подбородок. Прямой эфир, говорите? Что ж, так даже интереснее. На глазах у миллионов зрителей ушлые монтажеры уже не смогут сотворить свое экранное непотребство. Для изнеженных звезд прямой эфир — сущий ад и куча подводных камней, но для него, по уши увязшего в долгах и дурной славе, это идеальный шанс перевернуть игру.

Набросав в уме примерный план действий, он убрал мобильник и вновь окинул взглядом терминал. Помощников режиссера по-прежнему не было видно. Пришлось стиснуть зубы и набрать номер координатора съемок.

На том конце провода ответили быстро, но без малейшего намека на вежливость:

— Ой, Сяо Си, извини! Сроки поджимали, так что группа уже улетела на съемочную площадку. Давай там как-нибудь сам, бери билет на следующий рейс и подтягивайся.

Сяо Си на мгновение лишился дара речи. Будь он собой прежним — наследником влиятельной семьи Фу, — он бы не задумываясь разможил телефон об асфальт, предварительно выдав что-то вроде: «У вас там хари не потрескались? Напомните-ка мне цену ваших акций, чтобы я знал, на сколько копеек вас оштрафовать!»

Увы, реальность диктовала свои условия. Сейчас он был не капризным миллиардером, а низвергнутым с небес на землю фальшивым молодым господином с кучей долгов за пазухой.

Глубоко вздохнув и взяв себя в руки, Сяо Си сладко протянул в трубку:

— Сделать-то я это могу, конечно. Вот только незадача: у меня на билет денег нет. Пешком до вас дойти не обещаю — далековато.

На том конце провода явно не ожидали подобной простоты. Собеседник поперхнулся воздухом и после затянувшейся паузы выдавил:

— Э-э... погоди. Я сейчас у режиссера уточню. Скинем тебе на карту через пару минут.

— Жду с нетерпением, — мурлыкнул Сяо Си и нажал отбой.

Сбросив вызов, он тут же зашел в приложение и открыл прямую трансляцию шоу. Стоило экрану прогрузиться, как его взору предстала живописная картина: другие участники обступили того самого бедолагу-координатора и с нечитаемыми минами пялились на его телефон. Сомнений не оставалось — разговор транслировался по громкой связи на всю страну.

Чат трансляции буквально взбесился от восторга, заходясь в ядовитом экстазе:

[Ору! Неужели он настолько обнищал, что на билет наскрести не может?]

[Да ладно, это байт какой-то! Он же типа звезда. Они же там гребут лопатой, неужели у него реально в карманах ветер гуляет?]

[Блин, если это правда, мне его даже чисто по-человечески жаль...]

[Жаль? Да этот ушлепок сам свою жизнь просрал! Кто его просил на рожон лезть и корчить из себя невесть что? За что боролся, на то и напоролся!]

[Режиссеру — зачет, умыли знатно!]

[Эх, жаль, камеру в аэропорту не поставили. Хотел бы я поглядеть на морду Фу Сяогоу в этот момент, зрелище наверняка эпичное!]

При виде прозвища «Фу Сяогоу» у парня дернулся уголок губы. Ах да, он и позабыл, что местная интернет-орда успела наградить его «ласковой» кличкой. «Фу Сяогоу» — Песик Фу.

Изначально его величали просто «Фу Гоу» — Псом Фу. Но стоило Инь Цзяояну триумфально вернуться в родные пенаты и официально принять фамилию биологических родителей, как обыватели, не следящие за светской хроникой, начали путаться, кого именно мешают с грязью в комментариях. Поразмыслив, хейтеры обыграли первый иероглиф его имени, созвучный со словом «маленький», и переименовали его в Песика Фу.

Если бы Сяо Си не знал наверняка, что вся эта свора спит и видит его в гробу, он бы решил, что это милое прозвище от преданных фанатов. Ну скажите на милость, у кого повернется язык обзывать врага «песиком»? Больные люди, честное слово.

<http://bllate.org/book/19819/1979651>